

«Вишневый сад продан»: размышления о героях последней пьесы Чехова

*Увы! кто скажет: жизнь иль цвет
Быстрее в мире исчезает?
В. Жуковский*

«Вишневый сад» – пьеса о любви и скоротечности времени.

«Вишневый сад» – последняя пьеса Чехова. В ней особенно чувствуется драматургическое новаторство автора: размытость жанра, интимность действия, особый стиль, где многие события происходят за сценой, и о них приходится только догадываться, живая речь и тонкий подтекст диалогов. В «Вишневом саде» Чехов естественной простотой человеческих отношений показал глубину смыслов, обычным сюжетом – помещица приезжает из-за границы в свое старое имение и ждет его продажи – поставил мировоззренческие вопросы.

По жанру «Вишневый сад» – комедия, которую часто ставят как трагедию. Душа разрывается смотреть на страдания старых помещиков. Встречается другая крайность – из пьесы делают фарс, издевательскую клоунаду. Ни то, ни другое не соответствует Чехову. «Вишневый сад» – легкая, воздушная комедия с тихой грустинкой. Она подобна облетающим лепесткам цветущей вишни.

Неправильные трактовки пьесы напрямую связаны с неверно понятыми образами, их взаимоотношениями. Поэтому имеет смысл в этом разобраться.

ЛОПАХИН и РАНЕВСКАЯ

Центральная роль в «Вишневом саде» отводится Лопихину. Чехов считал, что от ее трактовки зависит успех или неуспех пьесы. Он особо подчеркивал, что Лопихин – не купец «в пошлом смысле этого слова», это мягкий, порядочный во всех смыслах человек; держаться он должен вполне благопристойно, не мелко, не крикливо. Чехов видел в этой роли Станиславского, который обладал привлекательной, интеллигентной внешностью.

С появления Лопихина и начинается действие пьесы. Он досадует на себя горничной Дуняше: «Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал... Сидя уснул». Показывает на книгу: вот, читал, читал, ничего не понял и уснул. Дуняша чуть заметно усмехается: а собаки вот всю ночь не спали, чувствуют, что хозяева едут.

Лопахин притворяется, ничего он не проспал! Он собирался ехать встречать Раневскую на станцию, но в последний момент передумал, побоялся затеряться в толпе: «Узнает ли она меня?», – задается он вопросом, все-таки пять лет не виделись, лучше подождать ее здесь, дома.

Его особое отношение к Раневской чувствуется сразу. Ожидая ее, он говорит:

– Хороший она человек. Легкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный – он тогда здесь на деревне в лавке торговал – ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомоинику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...»

С тех ранних лет Лопахин влюблен в Раневскую. Иначе, зачем он приехал ее встречать, почему захотел увидеть? Он – деловой человек, ему всегда некогда, основная его деятельность проходит в Харькове, сюда он приезжает не так часто, на правах жениха Вари – приемной дочери Раневской. Но Варю он не любит, она – только предлог, чтобы бывать в имении.

Как Лопахин узнал о возвращении Раневской из-за границы? Вероятно, у него попросили денег. Раневская после тяжелого кризиса в отношениях со своим любовником захотела вернуться на родину, а средств на дорогу не оказалось. Тогда снарядили Аню – семнадцатилетнюю дочь Раневской в сопровождении гувернантки Шарлотты, чтобы она съездила в Париж и привезла маме деньги.

Радостно и шумно появляется Раневская в своем старом доме. Она прекрасно выглядит: ей не больше 40 лет, одета по последней моде, по-парижски, как сказал Пищик. Лопахина она не замечает. Он пытается обратить на себя внимание, два раза повторяя: «Да, время идет!» после сетования Гаева: когда-то, сестра, мы спали этой в детской комнате, а теперь мне уже 51 год, а здесь по-прежнему пачулями пахнет.

Лопахину скоро уезжать – время идет – он торопится поговорить с Раневской. У него теперь появился шанс: он богатый человек, выглядит барином, белая жилетка, желтые башмаки. Он очень явно намекает Раневской на свои чувства:

– Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать. Такая досада! Хотелось поглядеть на вас, поговорить... Вы все такая же великолепная... Ваш брат, вот Леонид Андреич, говорит про меня, что я хам, я кулак, но это мне решительно все равно. Пускай говорит. Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему, чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня, как прежде. Боже милосердный! Мой отец был крепостным у вашего деда и отца, но вы, собственно вы, сделали для меня когда-то так много, что я забыл все и люблю вас, как родную... больше, чем родную.

Лопехин практически признается Раневской в любви – люблю больше, чем родную – и видимо, не в первый раз, по-прежнему он хочет, чтобы она ему верила. Но Раневская не хочет слушать его признаний, она вскакивает и бросается целовать мебель. Тогда Лопехин переключается на деловой тон, благо есть прекрасный повод: проценты за имение не выплачены, оно выставлено на аукцион, надо решать, как его спасти.

Казалось бы, чего проще – занять деньги и отдать проценты. Помещик Пищик на протяжении всей пьесы этим занимается, и у него прекрасно все получается. Но Лопехин вместо денег предлагает Раневской проект переделки имения под дачи. Предлагает заведомую глупость. Переделанное имение будет не нужно Раневской. Для нее ценны воспоминания, старый дом, прекрасный вишневый сад. Как поэтично она говорит о них:

– О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. Весь, весь белый! О сад мой! После темной ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя...

А если она лишается этого, что остается? Деньги? Но Раневская, ни зарабатывать, ни ценить их не умеет, она умеет только тратить.

Думаю, Лопехин дал бы деньги, если бы Раневская окончательно порвала со своим парижским прошлым. Лопехин – не циничный делец, у него хватает такта и ума открыто не «покупать» Раневскую. Вместо этого он предлагает ей «дачный проект». Он постоянно напоминает ей о продаже имения, чтобы проверить ее чувства и планы, ведь телеграммы от любовника она получает регулярно. У Лопехина нет уверенности, что Раневская, получив деньги, не помчится в Париж. И даже если сейчас Лопехин заплатит за нее долги, он понимает, что через какое-то время угроза аукциона снова повторится. Он – деловой человек и не будет впустую тратить деньги.

Раневская же сама никогда не откажется от имения, ведь она родилась здесь, здесь жили ее отец и мать, ее дед. Она говорит Пете Трофимову: «Я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом». Она не будет продавать свою душу, память, она просто отстранится от решения проблемы и будет притворяться беспомощной. На самом деле никакая она не беспомощная. Когда надо, она и имение смогла заложить, и за границу уехать, и купить и продать дачу в Ментоне, и снять квартиру в Париже.

Раневская и Лопехин ломают друг перед другом комедию: он предлагает заведомо невозможный вариант, она разыгрывает непонимание. Поэтому так несуразно выглядит их разговор.

Лопехин. Надо окончательно решить, время не ждет. Согласны вы отдать землю под дачи, да или нет? Только одно слово!

Раневская. Кто это здесь курит отвратительные сигары!

Лопехин. Дайте же ответ!

Раневская. Вчера было много денег, а сегодня совсем мало. Зачем я трачу так бессмысленно?

Лопехин. Ваше именье собирается купить богач Дериганов.

Гаев. Ярославская тетухка обещала прислать тысяч десять, пятнадцать.

Лопехин. Простите, господа, но таких легкомысленных людей, таких неделовых, странных, я еще не встречал. Вам говорят, что именье ваше продается, а вы точно не понимаете.

Раневская (капризно). Ну научите нас, что делать...

Лопехин (еле сдерживаясь). Я вас каждый день учу, каждый день говорю одно и то же: вишневыи сад и землю надо сдать в аренду под дачи.

Раневская. Нет, это пошло.

Гаев. Согласен с тобой.

Лопехин выходит из себя, обзывает Гаева бабой и собирается уйти. Раневская его останавливает: «Не уходите, голубчик, может что-нибудь надумаем». Она просит его остаться, и начинает вспоминать свои грехи, от которых якобы возникли непреодолимые проблемы с именьем. Рассказ печальный, но рассказанный на этом фоне выглядит комично.

– О, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая, и вышла замуж за человека, который делал одни только долги. Муж мой умер от шампанского, – он страшно пил, – и на несчастье я полюбила другого, сошлась, и как раз в это время, – это было первое наказание, удар прямо в голову, – вот тут на реке... утонул мой мальчик, и я уехала за границу, совсем уехала, чтобы никогда не возвращаться, не видеть этой реки... Я закрыла глаза, бежала, себя не помня, а он за мной... безжалостно, грубо. Купила я дачу возле Ментоны, так как он заболел там, и три года я не знала отдыха ни днем, ни ночью; больной измучил меня, душа моя высохла. А в прошлом году, когда дачу продали за долги, я уехала в Париж, и там он обобрал меня, бросил, сошелся с другой, я пробовала отравиться... Так глупо, так стыдно... И потянуло вдруг в Россию, на родину, к девочке моей... (Утирает слезы.) Господи, господи, будь милостив, прости мне грехи мои! Не наказывай меня больше! (Достает из кармана телеграмму.) Получила сегодня из Парижа... Просит прощения, умоляет вернуться... (Рвет телеграмму.)

Что на это мог ответить Лопехин? Только то, что он был вчера в театре, смотрел пьесу, и было очень смешно. Раневская поняла подтекст, недовольно сказала: «И наверное ничего нет смешного. Вы на СЕБЯ лучше смотрите, а то живете так серо». Так же потом она осадила Петю Трофимова, когда он позволил себе оскорблять ее парижского любовника:

– Вам двадцать шесть лет или двадцать семь, а вы все еще гимназист второго класса! Надо быть мужчиной, в ваши годы, надо понимать тех, кто любит, и надо самому любить. А Вы смешной чудак, урод... В ваши годы не иметь любовницы!

Лопехин хорошо разбирается в людях. Выслушав исповедь Раневской, он понял, что надежд на взаимность у него нет, и сколько не давай ей денег, все будет впустую. Решать вопрос с именем она не будет, ее не волнует судьба брата, Ани, Вари, она думает только о себе и своих желаниях. Раневская довольно эгоистичная особа. И очень цельная. Она не предаст себя. Она не будет участвовать в уничтожении вишневого сада! Потому что это – ее душа, ее родина, даже если она живет за границей, даже если сада уже нет... Аня ее понимает и успокаивает после продажи имения именно теми словами, которые Раневской нужны:

– Мама!.. Мама, ты плачешь? Милая, добрая, хорошая моя мама, моя прекрасная, я люблю тебя... я благословляю тебя. Вишневый сад продан, его уже нет, это правда, правда, но не плачь, мама, у тебя осталась жизнь впереди, осталась твоя хорошая, чистая душа.

Лопехин человек честолюбивый. Раневская не оценила его, предпочла ему парижское ничтожество, в отместку он купил ее имение. Покупка не была выгодной: богач Дериганов отказался от нее по причине завышенной цены. Покупка не была нужной: вся деятельность Лопехина проходит в Харькове. Но он купил имение, стал новым хозяином вишневого сада, показал, на что способен. Вернувшись с торгов, он едва сдерживает радость и гордость:

– Вишневый сад продан?
– Продан!
– Кто купил?
– Я купил!

Он во всех подробностях описывает торги. Он счастлив, хохочет перед изумленной публикой, топочет ногами:

– Вишневый сад теперь мой! Мой! Боже мой, господи, вишневый сад мой! Скажите мне, что я пьян, не в своем уме, что все это мне представляется... Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай, битый, малограмотный Ермолай, который зимой босиком бегал, как этот самый Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете.

Это выглядит как месть Раневской. Именно поэтому он в ее присутствии начинает рубить деревья. И на ее просьбу подождать пока она не уехала, чуть заметно ухмыляется: «Экие ведь...». И относятся эти слова не к работникам, которые действуют по его указанию, а к Раневской – экие нежные – а ведь он тоже страдает. «Приходите все смотреть, как Ермолай Лопехин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь», – страдания его ради будущего.

Раневская плачет. Он ей мягко, но с укором выговаривает:

– Отчего же, отчего вы меня не послушали? Бедная моя, хорошая, не вернешь теперь... Скорей бы пережить все это, скорее бы изменить нашу нескладную, несчастливую жизнь.

Чувствуется здесь некое снисходительное превосходство и затаенная душевная боль. Есть в Лопахине нотки сентиментальности. Этим он отличается от типичных купцов, хотя Гаев и называет его кулаком, а Петя Трофимов сравнивает с хищным зверем, съедающем все на своем пути. Лопахин умеет трудиться, зарабатывать деньги, но особой радости, а тем более цели жизни, он в этом не видит. Перед отъездом Лопахин говорит Пете: «Когда я работаю подолгу, без усталости, тогда мысли полегче, и кажется, будто мне тоже известно, для чего я существую».

Лопахин надеется, что с покупкой имения изменится его несчастливая жизнь. Нечего жить прошлым, вспоминать, страдать, сожалеть, надо смотреть вперед. Жизнь не стоит на месте. Вишневый сад удивительно хорош, с ним трудно расстаться, но он уже старый, ягода родится плохо. Дом, который построил барин, ездивший, по словам Фирса, в Париж на лошадях в военную компанию 1814 года, обветшал. Лопахин вырубит деревья, снесет дом. Что делать с самим имением, он пока не решил.

Сейчас он хочет вернуться в Харьков, чтобы опять начать работать, а то без дела руки болтаются как чужие. Так перестань размахивать, чтоб не болтались – советует ему Петя. На размахивание руками похож и «дачный проект» Лопахина, в который Петя не верит. Возможно, Лопахин его пересмотрит и по примеру Пищика сдаст землю в аренду иностранцам. В записной книжке Чехова встречается и совсем простой вариант, где Лопахин говорит: «Купил себе именешко, хотел устроить по красивее, но ничего не придумал, кроме дощечки: вход посторонним строжайше запрещается».

ГАЕВ

Не отсюда ли в пьесе появляется Прохожий – крохотная пародия на Гаева? Стараясь заполучить монетку, Прохожий затевает было разговор о погоде, но увидев Гаева и распознав в нем человека 80-х годов, начинает декламировать из Некрасова: «Брат мой, страдающий брат... выдь на Волгу, чей стон...». Гаев – такой же Прохожий в своем имени, да и в своей жизни. Он ничего не сделал, не обзавелся даже семьей. Он умеет только произносить высокопарные речи, над которыми все посмеиваются, давать обещания, которые ничего не стоят, сорить словами. У него есть коронные фразы про бильярд, есть странная привычка заменять «что?» на «кого?» в вопросах винительного падежа.

Гаев неплохой человек, но ленивый, неспособный работать. Со всеми он общается демократично; в трактире даже половым рассказывает о декадентах. Гаев гордится тем, что знает мужика, за что тот его любит. Единственный персонаж, которого он на дух не

переносит это слуга Яша: то от него курицей, то селедкой пахнет. Однако Яша над ним открыто смеется, и Гаев не может его приструнить. Яша слушает только Раневскую, потому что от нее зависят его поездки за границу. Он прожил в Европе пять лет, и от этого считает себя выше других, со всеми ведет себя крайне надменно. Он отмахивается от матери, цинично и нагло держится с Дуняшей. Он презирает родину и обожает за границу. Яша – типичная лакейская душонка, в отличие от благородного Фирса.

Фирс – слуга с огромным стажем. Ему 87 лет, и всю жизнь он при имени. Даже когда пришла, по его мнению, беда – объявили волю – он не покинул своего барина. Для него порядок это когда господа при мужиках, а мужики при господах. Гаев для Фирса по-прежнему маленький мальчик, за которым нужен глаз да глаз: то он не те штанишки надел, то в легком пальто на улицу вышел. Фирс чувствует себя ответственным за все в доме. Даже в мелочах не позволяет себе поблажки, одевается по-парадному, знает, что кофе надо подавать со сливками. Самое ругательное слово в его устах – недотепа, потому что человек в его понимании не может быть плохим, он может просто чего-то не знать, не уметь, не чувствовать. Но это ничего, со временем пройдет...

Некоторым образом Фирс виноват в инфантильности Гаева. Гаев ведет себя как ребенок. Он любит леденцы и не отвечает за свои слова. Он боится огорчить и может обмануть. Обман его не преднамеренный, а сиюминутный, он просто не хочет усложнять жизнь себе и другим. Он дает несбыточные обещания и от этого становится спокойным и довольным. Яркий пример тому – как он говорит об имени.

Сначала печально Раневской:

– Да, и сад продадут за долги, как это ни странно...

Чуть позже Варе:

– Если против какой-нибудь болезни предлагается очень много средств, то это значит, что болезнь неизлечима. Я думаю, напрягаю мозги, у меня много средств, очень много и, значит, в сущности, ни одного. Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за очень богатого человека, хорошо бы поехать в Ярославль и попытать счастья у тетушки-графини. Тетка ведь очень, очень богата.

Еще через несколько минут Ане:

– Проценты мы заплатим, я убежден... (Кладет в рот леденец.) Честью моей, чем хочешь, клянусь, имение не будет продано! (Возбужденно.) Счастьем моим клянусь! Вот тебе моя рука, назови меня тогда дрянным, бесчестным человеком, если я допущу до аукциона! Всем существом моим клянусь!

Он доволен собой, убедил себя и других. «Какой ты хороший, дядя. Теперь я спокойна! Я счастлива!» – говорит ему Аня. Аня даже не поставила его слова под сомнение. Что за

беда, что дядя оказался не прав, и имение продано. Она уже успела разлюбить свой старый дом и вишневый сад, под разговоры Пети о крепостничестве и новой справедливой жизни. Сам Гаев в продаже имения уже видит позитивные стороны. Он не клянет себя, не называет «дрянным, бесчестным человеком», он весел и готов принять новую действительность:

– В самом деле, теперь все хорошо. До продажи вишневого сада мы все волновались, страдали, а потом, когда вопрос был решен окончательно, бесповоротно, все успокоились, повеселели даже...

Когда же он навсегда покидает родной дом, он как ребенок, чуть не плача повторяет: «Сестра моя, сестра моя». Он верил, как ребенок, что достаточно произносить красивые слова-заклинания, например столетнему шкафу или матери-природе, и беды не случится, чудесным образом проблема разрешится:

– Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости...

– О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живешь и разрушаешь...

Из Гаева, возможно, вышел бы поэт, если бы он не был ленив.

ВАРЯ

Как Гаев все время сорит словами, так Раневская сорит деньгами. Денег у нее всегда нет или мало. Постоянно она занимает их у Лопахина. Отдала Прохожему золотой и после возмущения Вари потребовала у Лопахина: «Ермолай Алексеич, дадите мне еще займы!» Лопахин ответил: «Слушаю». Лопахин не может отказать Раневской не только в деньгах, но и в ее навязчивой просьбе жениться на Варе.

Любовь Андреевна. Жениться вам нужно, мой друг.

Лопахин. Да... Это правда.

Любовь Андреевна. На нашей бы Варе. Она хорошая девушка.

Лопахин. Да.

Любовь Андреевна. Она у меня из простых, работает целый день, а главное, вас любит.

Да и вам-то давно нравится.

Лопахин. Что же? Я не прочь... Она хорошая девушка.

Раневская и Лопахин стоят друг друга: Лопахин постоянно навязывает Раневской «дачный проект», она ему – женитьбу на Варе. Но Лопахин не любит Варю и никогда не сделает ей предложения. Раневская же бесцеремонно продолжает настаивать: «А тут, Варя, мы тебя

совсем просватали, поздравляю». Варя обидно, что с ней обходятся как с разменной монетой, она со слезами говорит: «С этим, мама, шутить нельзя». Почему нельзя? Лопахин шутит: «Охмелия, иди в монастырь...Охмелия, о нимфа, помяни меня в твоих молитвах!»

Охмелия-Варя мечтала уйти в монастырь, если удастся устроить судьбу Ани, выдать ее за богатого человека. Лопахин догадывается уже о взаимных чувствах Ани и Пети, поэтому смеется над Варей. Смеется и не говорит ей ни одного ласкового слова на протяжении всей пьесы. Довольно странно выглядит их первое общение: он заглядывает в комнату, где Варя обсуждает с Аней продажу имения, и издевательски блеет.

***Варя.** В августе будут продавать имение...*

Аня. Боже мой...

Лопахин (заглядывает в дверь и мычит). Ме-е-е... (Уходит.)

Варя (сквозь слезы). Вот так бы и дала ему... (Грозит кулаком.)

Так же нелепо выглядит их последний разговор. Раневская отправила Лопахина делать Варю предложение, а он завел разговор о погоде: «На дворе три градуса мороза». Когда людям нечего сказать друг другу, они говорят о погоде. Варя ответила, что не знает, не глядела, да и разбит градусник. Так же разбиты ее надежды. Она тихо плачет после ухода Лопахина.

Варя любит Лопахина. Он хороший прямой человек, иначе, как отмечал Чехов, Варя его бы не полюбила. Два года она ждет от него предложения, но понимает, что ничего у них не выйдет. Об этом она говорит Ане: «У него дела много, ему не до меня... и внимания не обращает. Бог с ним совсем, тяжело мне его видеть... Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют, а на самом деле ничего нет, все как сон».

Варя порядочная и очень скромная. Как монашка. Такой Раневская взяла ее в свой дом пять лет назад, уезжая за границу. На 19-летнюю Варю она оставляла свою 12-летнюю дочь. Варя добросовестно и ответственно относилась к Ане, дяде, следила за порядком, вела хозяйство, решала проблемы со слугами. Она привыкла вставать рано и работать целый день. Поэтому она очень переживает за продажу имения. Даже на празднике, устроенном некстати в день торгов, в танце она тихо плачет и утирает слезы. Еще не зная о результатах торгов, она дает Лопахину палкой по голове. Случайно, но очень символично. В первом действии она только грозила: «Вот так бы и дала ему», сейчас она это делает. А когда узнает, что он купил имение, снимает с пояса ключи и бросает на пол. Лопахин не собирается ее успокаивать, упрасивать остаться, вместо Вари он нанимает управляющим Епиходова.

Варя после продажи имения все время плачет, похудела, побледнела. Грустно думать о Варю, о ее несостоявшейся личной жизни...

АНЯ и ПЕТЯ ТРОФИМОВ

Несчастливая Варя еще больше страдает, видя счастье влюбленных Ани и Пети. Их чувства понятны с самого начала пьесы.

Уставшая с дороги Аня вяло слушает новость Дуняши о предложении Епиходова. Когда же Дуняша говорит, что приехал Петя и уже три дня живет в бане, Аня радостно оживилась. Всю дорогу Аня переживала, как поведет себя Петя, захочет ли приезжать при маме? Петя может напомнить о Грише – утонувшем семилетнем сыне Раневской, учителем которого он был. Беспокоилась Аня напрасно. Как только Петя узнал о ее возвращении, тотчас примчался. Варя запретила ему сразу показываться на глаза Раневской, но он не утерпел, поспешил поскорее выразить ей свое почтение.

И если Лопехин переживает, узнает ли его Раневская после пятилетнего перерыва, Петю это абсолютно не беспокоит, хотя он сильно изменился. Он ведь приехал к Ане, встреча с Раневской – это всего лишь вежливый ритуал. Раневская действительно его не сразу узнала, Варя напомнила со слезами на глазах. Раневская удивилась, почему он так постарел и подурнел; тогда он был совсем мальчиком, милым студентиком, а теперь волосы не густые, очки... Петя мягко отшутился: теперь обзывают облезлым барином.

В милого умного учителя своего брата когда-то влюбилась Аня. Он был похож на дядю, только молодой, красивый, счастливый. После смерти Гриши Петя покинул дом, но потом случайно встретил Аню, и между ними возникло взаимное чувство. Петя стал приезжать в имение... Но вот вернулась мама, и Аня не знает, как она отнесется к Пете. И только после их встречи Аня успокоилась, и сон стал одолевать ее. Тихими нежными словами: «Солнышко мое, весна моя», – провожает спать Аню влюбленный Петя.

Аня честная искренняя девушка, тайком ей было бы трудно встречаться с Петей. Но мама уже знает об их чувствах. Она ведь говорит Пете, что отдала бы за него Аню, если бы он окончил университет. При этом сам Петя утверждает, что он «выше любви» и между ними нет никакого романа. Он говорит так, потому что понимает: Раневская не одобрит их отношений. Он – вечный студент и не ровня Ане по социальному статусу. Что остается делать Пете? – уговорить Аню уйти из дома и начать новую жизнь.

Он знает, что она добрая, отзывчивая на чужие несчастья девушка. Он начинает при ней говорить о несправедливости, страданиях народа, крепостничестве. Он упрекает современных интеллигентов, что они не ищут истину, не читают, плохо учатся, не разбираются в искусстве, говорят прислуге «ты», с мужиками обращаются как с животными и т.п. То же говорил Гаев в 80-е годы. Аня, воспитанная дядей, искренне сочувствует таким речам. У нее даже появились слезы на глазах, хотя Аня – не плакса. Это единственное упоминание о ее слезах.

Петя говорит так же высокопарно, как Гаев, но Аня не прерывает его, не просит помолчать, как дядю, она слушает его с восхищением. Потому что любит! Это понимает

Варя, поэтому не отходит от них, не дает им встречаться. Случайно, когда Варю напугал Прохожий, она оставила их одних. Воспользовавшись ситуацией, Петя пытается объясняться Ане в любви. Начиная издалека, он говорит:

– Варя боится, а вдруг мы полюбим друг друга, и целые дни не отходит от нас. Она своей узкой головой не может понять, что мы выше любви. Обойти то мелкое и призрачное, что мешает быть свободным и счастливым, – вот цель и смысл нашей жизни. Вперед! Мы идем неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперед! Не отставай, дружка!

Аня в восторге: «Как хорошо вы говорите!» Он продолжает, сначала – о крепостных душах и жизни за чужой счет, потом – об искуплении прошлого страданием и трудом.

– Подумайте, Аня: ваш дед, прадед и все ваши предки были крепостники, владевшие живыми душами, и неужели с каждой вишни в саду, с каждого листка, с каждого ствола не глядят на вас человеческие существа, неужели вы не слышите голосов... Владеть живыми душами – ведь это переродило всех вас, живших раньше и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней...

Чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом. Поймите это, Аня.

Аня понимает: чтобы начать новую жизнь, она должна покончить со своим прошлым и начать работать. Шаг к этому Аня уже сделала, она с удивлением говорит Пете: «Что вы со мной сделали, Петя, отчего я уже не люблю вишневого сада, как прежде. Я любила его так нежно, мне казалось, на земле нет лучше места, как наш сад». Он отвечает: «Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест». Он зовет ее: пойдите со мной, и вы увидите их! Если у вас есть ключи от хозяйства, то выбросите их и будьте свободны, как ветер! Как он! Он – беден и голоден, но всякую минуту душа его полна неизъяснимых предчувствий:

– Я предчувствую счастье, Аня, я уже вижу его...

Аня начинает догадываться: его счастье – это она, задумчиво отвечает: «Восходит луна».

Разговор происходит в поле на старой скамье, возле покосившейся заброшенной часовенки, среди больших камней могильных плит. За рядом тополей виден вишневый сад. Оттуда доносится голос Вари: «Аня, Аня». Она спохватилась, что оставила их одних.

Романтический настрой потеряв, Петя насмешливо произносит, имея в виду настойчивую Варю: «Вот оно, счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие».

Петя возмущен Варей. Именно после этого случая он начинает ее постоянно дразнить «мадам Лопахиной», стараясь уколоть побольнее, зная, что Лопахиной ей не бывать. Раневская укоряет его за это, он отвечает: «Уж очень она усердная, не в свое дело суется. Все лето не давала покоя ни мне, ни Ане, боялась, как бы у нас романа не вышло. Какое ей дело?»

Как-то Гаев сравнил Аню с матерью. Раневская вопреки родне вышла замуж за человека не своего круга, не дворянина. Скорее всего, Аня поступит так же. Для нее уже не имеет значение, продадут вишневый сад или нет. Она уже приняла решение, она не останется здесь, она пойдет рука об руку с любимым человеком к новой жизни. А у любимого человека – ни гроша за душой. Лопахин предлагает ему деньги на дорогу.

Лопахин. Возьми у меня денег на дорогу.

Трофимов. Для чего мне? Не нужно.

Лопахин. Ведь у ВАС нет!

Трофимов. Есть. Благодарю ВАС. Я за перевод получил. Вот они тут, в кармане... А калош моих нет!

Варя (из другой комнаты). Возьмите вашу гадость! (Выбрасывает калоши.)

Трофимов. Что же вы сердитесь, Варя? Гм... Да это не мои калоши!

Эта сцена показывает, во-первых, что Лопахин знает про жизненные планы Пети и Ани; во-вторых, что Варя слышала разговор из соседней комнаты. В сердцах швыряет она чужие калоши в Петю. Нечаянная оговорка Лопухина «вас» подтвердила ее подозрения: между Петей и Аней – роман. Когда же Варя увидела у чемодана Петины грязные калоши, она вообще заплакала: в них осенью долго гуляли по саду, спускались к реке...

Петя их даже не почистил. И ни в какую Москву он сейчас не поедет. Если бы он хотел вернуться в университет, то надо было ехать к началу занятий, а не сидеть в проданном имени до октября. Лопахин над ним, намекая, посмеивается: профессора, что лекций не читают, тебя дожидаются? Петя вместе со всеми отправляется в город. Раневская на следующий день уезжает в Париж. Варя уже сегодня к вечеру будет у помещиков Рагулиных. Аня и Петя могут теперь быть вместе, никто им не помешает. Поэтому так блестят Анины глаза. Она начнет новую жизнь: будет заниматься под руководством Пети, выдержит экзамен, выучится, пойдет работать, чтобы приносить пользу людям.

Петя не взял деньги у Лопухина. Чтобы замять его оговорку, он произнес: «Благодарю ВАС» и разразился высокопарной речью:

– Дай мне хоть двести тысяч, не возьму. Я свободный человек. И все, что так высоко и дорого цените вы все, богатые и нищие, не имеет надо мной ни малейшей власти, вот как пух, который носится по воздуху. Я могу обходиться без вас, я могу проходить мимо вас, я силен и горд. Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я в первых рядах!

Верит ли Петя в то, о чем говорит? Он умный человек, а стремления его очень уж утопические. Красивые образы, расхожие штампы заполняют его речь: «Человечество идет вперед, совершенствуя свои силы. Все, что недостижимо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным». Он даже о смерти говорит так: «Быть может, у человека сто чувств и со смертью погибают только пять, известных нам, а остальные девяносто пять остаются живы». Анино представление о будущем довольно абстрактно: «Мы будем читать в осенние вечера, прочтем много книг, и перед нами откроется новый, чудесный мир». Возможно, Аня и Петя – идеалисты, которые верят в долгую счастливую жизнь. Или все эти слова – только ширма для их чувств, и прикрываясь речами об искуплении прошлого и всеобщем будущем благе, они строят свое собственное маленькое личное счастье?

С надеждой, легко и радостно прощаются они с прошлой жизнью и идут в новую.

Аня. Прощай, дом! Прощай, старая жизнь!

Трофимов. Здравствуй, новая жизнь!..

Будут ли они счастливы? Зависит от того, как Петя сыграет свою роль. Петя все время примеряет на себя разные образы. Ане он говорит, что много страдал, терпен нужду, за свои убеждения исключался из университета, намекал на ссылку. Сам себя он называет вечным студентом. А баба в вагоне назвала его облезлым барином. Он сын аптекаря, из разночинной среды. Откуда у него вид и замашки барина, пусть и облезлого, полинявшего со временем?

По манере общаться он демократ. Прямо, не церемонясь, говорит он правду в глаза. Как-то, смеясь, Лопехин задал ему вопрос, как купец из комедии Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» правдорубу Платону Зыбкину: «Позвольте вас спросить, как вы обо мне понимаете?» На что Петя ответил избитым штампом про кулака-капиталиста, который как хищный зверь съедает все на своем пути. И все засмеялись, хотя Петя ничего смешного не сказал. Просто все вспомнили комедию Островского.

С Раневской Петя выбрал себе роль ментора, когда в день торгов она попросила успокоить ее. Он заявляет ей, не все ли равно продано имение или нет, с ним давно уже покончено, нет поворота назад, заросла дорожка, надо хоть раз взглянуть правде в глаза! Он входит в роль, забывается. Раневская в недоумении: вот так успокоил! Она просит его опять: «Пожалейте меня, ведь я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей жизни». На что он дежурно говорит: «Вы знаете, я сочувствую всей душой».

Раневская в ответ мелко мстит, зная о его влюбленности в Аню: «Я охотно бы отдала за вас Аню, клянусь вам, только, голубчик, надо же учиться, надо курс кончить». Он тоже не остается в долгу, напоминает ей о любовнике: «Ведь он обобрал вас... Ведь он негодяй, только вы одна не знаете этого!» После таких слов Раневская назвала Петю смешным

уродом, в его годы не имеющим любовницы. Он театрально изобразил ужас – Что она говорит? Я ухожу! Между нами все кончено! – хватая себя за голову и бежит, как Чацкий из дома Фамусова. То, что все это комедия, подтверждает смех Ани, когда он второпях споткнулся на лестнице и упал.

Петя позер, артист. В Лопахине он тоже разглядел артиста, поэтому и сказал ему напоследок: «Я тебя люблю, у тебя тонкие нежные пальцы, как у артиста, тонкая, нежная душа».

ЕПИХОДОВ, ДУНЯША и ЯША

В некоторых постановках герои Чехова говорят так, будто не слышат собеседника, будто им нравится произносить не к месту странные фразы. Но Чехов как раз считал, что в пьесах должен слышаться живой разговор, реплики должны отражать характер героя, соотноситься с происходящими действиями и произнесенными словами.

Например, Епиходов. Он говорит сумбурно, использует много вводных слов, но ход его мысли всегда понятен. В первой сцене он приходит в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят, что в тишине комнаты особенно слышно. Как бы извиняясь, он произносит:

– Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету. Не могу одобрить нашего климата. Не могу. Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич, позвольте вам присовокупить, купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить, скрипят так, что нет никакой возможности. Чем бы смазать? ... Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь.

В подтверждение сказанного он натывается на стул, который падает. Речь Епиходова, так же как и он, все время спотыкается о какие-то ненужные слова, но ход рассуждений его понятен: климат холодный, поэтому купил сапоги, но сапоги страшно скрипят, что не удивительно, потому что со мной всегда происходят какие-то несчастья.

Другая сцена: Дуняша на глазах Епиходова, который сделал ей предложение, флиртует с Яшей. Выказывать ревность открыто, Епиходову не позволяет самолюбие, поэтому он ходит вдоль да около, делая некие намеки.

Сначала Епиходов пытается отвлечь Дуняшу от Яши пением.

Епиходов (играет на гитаре и поет). «Что мне до шумного света, что мне друзья и враги...» Как приятно играть на мандолине!

Дуняша. Это гитара, а не мандолина. (Глядится в зеркальце и пудрится.)

Епиходов. Для безумца, который влюблен, это мандолина... (Напевает.) «Было бы сердце согрето жаром взаимной любви...»

Не получается. Епиходов показывает револьвер: то ли Яшу хочет напугать убийством, то ли Дуняшу – самоубийством.

– Я развитой человек, читаю разные замечательные книги, но никак не могу понять направления, чего мне собственно хочется, жить мне или застрелиться, собственно говоря, но тем не менее я всегда ношу при себе револьвер. Вот он...

Не получается. На его намерения Яша с Дуняшей не обращают внимания. Тогда Епиходов намекает на смерть от несчастного случая, что вполне возможно для человека с прозвищем «двадцать два несчастья»: допустим, пил воду, а там какая-то гадость, вроде таракана или тифозной бактерии, все заболел и умер, как Бокль.

– Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук... Вот такой. И тоже квасу возьмешь, чтобы напиться, а там, глядишь, что-нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана... Вы читали Бокля?

Бокль известен своими трудами о цивилизованных и нецивилизованных странах. Он считал, что цивилизованность полностью зависит от среды обитания: ландшафта, климата, почвы, пищи и т.п. Он связывал развитие народов и стран с их географическим положением. Чуть позже Лопехин, походя, одной фразой, опроверг его теорию: «Иной раз, когда не спится, я думаю: господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами».

Епиходов не смог отвлечь Дуняшу от Яши, даже когда напрямую сказал ей: «Мне желательно поговорить с вами наедине». Наедине Дуняша осталась с Яшей, а Епиходова отослала в дом за своей тальмочкой. Уходя, наигрывая на гитаре, он произнес: «Теперь я знаю, что мне делать с моим револьвером!» Дуняша забеспокоилась – не дай бог, застрелится – и позволила Яше себя успокоить. Завидев идущих господ, Яша отсылает от себя Дуняшу, чуть позже господа просят удалиться и его самого.

Когда Епиходов вернулся с тальмочкой, то увидел, что мрачные опасения его подтвердились: Яши и Дуняши не оказалось на месте, где он оставил их наедине. Епиходов проходит в глубине сцены, играя на гитаре. Раневская и Аня заметили его. Вскоре раздается «отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный». И никто не понял, что это: в шахте ли сорвалась бадья, птица ли закричала? Нет. Просто у Епиходова лопнули нервы, резко ударил он по струнам и оборвал.

В конце пьесы тоже слышится звук лопнувшей струны, и опять он связан со страданиями Епиходова: Дуняша не захотела оставаться с ним в проданном имении, где Епиходов стал

управляющим. Только так можно понять дальнейшую судьбу Дуняши, о которой напрямую ничего не сказано, в отличие от остальных персонажей: Раневская с Яшей едут в Париж, Гаев и Аня – в город, Варя идет экономкой в соседнее имение, Шарлотте тоже подыскивают новое место гувернантки, Петя собирается в Москву в университет, Лопахин отправляется в Харьков, Фирс засыпает на старом диванчике в запертом доме под бормотание: «Жизнь-то прошла, словно и не жил. Я полежу... Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего...»

ФИРС и ВИШНЕВЫЙ САД

Если вдруг кто-нибудь забеспокоится о Фирсе, засомневается, что его отправили в больницу и вернется в запертый дом, думаю, Фирс встанет со старого диванчика, скажет – Эх вы, недотепы, не доглядели – и начнет прислуживать...

Но никому нет дела до старого слуги. Фирс в день торгов занемог и с тех пор чувствует себя плохо. Перед отъездом Раневская распорядилась отправить его в больницу, но заботу о нем поручила равнодушному, самовлюбленному Яше, который считал, что Фирсу давно пора помирать. Яша уже мысленно за границей – Да здравствует Франция! – какой там Фирс. Счастливая Аня идет в новую жизнь, несчастная Варя страдает о своей судьбе – где им заниматься Фирсом. Гаева жизнь слуги вообще не интересует. Это Фирс всю душу отдавал своим хозяевам, никому не доверял даже кофе налить, а вдруг про сливки забудут. Это для него они были жизнью. А без них он может и не жить...

Фирс никогда не покинет старый дом, здесь он прожил всю свою жизнь. Для него это действительно родина. Фирс помнит молодой вишневый сад, который приносил доход, и им можно было не только любоваться. Фирс тихонько бормочет на «дачный проект» Лопахина: «В прежнее время, лет сорок–пятьдесят назад, вишню сушили, мочили, мариновали, варенье варили, и, бывало сушеную вишню возами отправляли в Москву и в Харьков. Денег было». Фирс подсказывает другой способ сохранить имение: начать работать в саду и получать деньги. Лопахин его слушать не хочет, Гаев одергивает: помолчи. Наследникам сад не нужен: Аня сад разлюбила, она теперь передовых взглядов, Гаев ленив, управлять имением не хочет, Раневская живет за границей. Их страдания из-за сада – это всего лишь комедия. Отсюда и жанр пьесы.

Играть или ломать комедию – это фразеологизм, означающий деланное неискреннее поведение персонажа, который притворяется как в театре, играет роль, чтобы ввести в заблуждение. С этой точки зрения и «Чайка» – комедия. Там выделяется Треплев. Он ломает комедию, притворяясь влюбленным в Нину Заречную, а сам страшно ревнует свою мать к беллетристу (см. статью «Почему «Чайка» Чехова – комедия»). В «Чайке» Треплев стреляется, в «Вишневом саде» Раневская покидает имение под стук топоров. Однако сильного сопереживания эти персонажи не вызывают – из-за своей неискренности.

Их чувства заморожены. Не случайно действие пьесы начинается в мае в три градуса мороза и заканчивается в октябре в три градуса мороза. Погода как будто застыла. А в жизни героев произошли большие перемены: Раневская побывала на родине, Лопахин купил имение, Гаев устроился работать в банк, Аня и Петя возможно скоро поженятся, Варя пошла экономкой к Рагулиным, Епиходов сделался управляющим.

Но все герои в этой пьесе играли не свои роли. Раневская вернулась в родной дом. Она счастлива, увидев детскую комнату, где она росла, вишневый сад, где ей мерещится покойная матушка в белом платье. Раневская якобы озабочена спасением имения, она разыгрывает страдание и беспомощность. На самом деле, погостив дома и предавшись воспоминаниям, она рвется в Париж к любовнику. И как только в руках ее появляются лишние деньги, она уезжает. Лопахин влюблен в Раневскую и надеется на взаимность, но чувства свои скрывает, а пристает к ней с «дачным проектом», всячески показывает, что его беспокоит судьба имения. Потом он взял и купил его, никаких проблем. Варя любит Лопахина, он считается ее женихом, но предложение не делает, потому что ее не любит. Епиходов любит Дуняшу и делает ей предложение. Дуняша соглашается, но Епиходова не любит, а открыто флиртует с Яшей. Яша не любит никого. Петя Трофимов влюблен в Аню, но говорит ей и ее матери, что он выше любви. Аня любит Петю, она готова ради него бросить дом и начать новую жизнь, потому что Раневская не дает согласия на их брак.

Все становится на свои места, когда сад начинают вырубать. Комедия прекращается под стук топоров.